

В. Шахбазов

ИЗ ИСТОРИИ ГРЕКОВ ВЛАДИКАВКАЗА

Одним из пунктов постоянного проживания греков-понтийцев является город Владикавказ — столица Северной Осетии-Алании. После присоединения Грузии к России многочисленные группы мастеровых греков участвовали в строительстве Военно-Грузинской дороги. По ходу ее сооружения бригада в количестве 30 человек во главе со Спиридоном Чекаловым в нач. 20-х гг. XIX в. прибыла в крепость Владикавказ и поселилась в правобережной ее части (ЦГИА ГССР, ф. 3, оп. 1, д. 57, л. 4-48).

Масштабы строительных работ, лояльность местного населения и властей усилили их желание надолго остаться в этом городе. Постепенно численность их нарастала. Этому во многом способствовало сохранение тесных связей с родственниками, сородичами в местах прежнего обитания. Многие часто навещали друг друга (ЦГИА СОАССР, ф. 11, оп. 14, д. 451, л. 1-22).

Прибывали без имущества, за исключением домашней утвари, но обязательным было для всех мастеров иметь при себе инструменты по специальности, поскольку при найме на работу один из пунктов условий определял владельца инструментов. От этого зависел уровень оплаты труда. А трудиться они умели. И им отдавалось предпочтение. По сути дела они были монополистами в строительстве различных объектов из камня. Благодаря умению и высокому мастерству греки за короткий срок завидно устраивали свою жизнь. Многие построили свои дома-особняки. Некоторые их покупали. Постепенно они укоренились и образовали ядро греческой общины, первой на Северном Кавказе.* В тот период греки Владикавказа расширили сферу ремесленной деятельности. Стали выезжать в крепость Грозный, Пятигорск, Ессентуки, Ставрополь, на Кубань, и со временем многие переселились в эти места. Отсюда тесные дружеские и родственные связи, сохранившиеся до сих пор, с греками названных мест.

Живущие в городе Владикавказе греки в тот период не ставили перед собой цель навсегда остаться здесь, поэтому не меняли гражданство, оставались турецкоподданными. Это очевидно диктовалось еще и страхом после прошедших на Кавказе серии военных конфликтов. Однако улучшение социально-экономической обстановки в регионе внесло коррективы в их понятия о гражданстве, и начиная с 70-х гг. XIX в. они стали постепенно принимать русское подданство.

Принятие подданства проходило в церкви, по выбору заявителя. Эта церемония организовывалась торжественно. В присутствии прихожан, высокопоставленных лиц от органов городской, военной и полицейской властей, также свидетелей, священник принимал присягу-клятву верности России. Клятва завершалась целованием креста и евангелия принявшего подданство и молитвой священника при горящих свечах о его здравии и пользе Отечеству. И тут же выдавалось удостоверение о гражданстве России. Затем все присутствующие подходили по очереди и поздравляли с значительным в его жизни событием. В то же время звон колокола (звонарь знал, из какого колокола в данном случае звонить) извещал население о принятии в состав

России нового гражданина. Текст клятвы был стандартным, в нем менялись только имена самодержцев, так как подданство принимали в разное время, при разных правителях (ЦГИА СОАССР, ф. 11, оп. 13, д. 238, л. 1-7).

Принятие подданства и естественный прирост намного увеличили численность греческого населения во Владикавказе. Их численность к нач. 90-х гг. XIX в. доходила до 500 человек. Поэтому в 1894 г. во Владикавказе была открыта греческая национальная школа, поскольку численность населения в этом вопросе имела определяющее значение. По данным первой переписи населения в Российской империи в 1897 г. во Владикавказе проживало 487 грека. Из них 283 - мужчины, 204 - женщины (Первая всеобщая перепись 1905).

А с нач. XX в. до революции 1917 г. численность греческого населения по годам распределяется следующим образом (ЦГИА СОАССР. ф. 123, оп.1, д. 404, л. 10, 12, 24):

1905 - 438 чел.

1906 - 442 чел.

1907 - 435 чел.

1908 - 429 чел.

1909 - 480 чел.

1910 - 472 чел.

1911 - 496 чел.

1912 - 485 чел.

1913 - 485 чел.

1914 - 483 чел.

1915 - 476 чел.

1916 - 480 чел.

Таким образом численность греческого населения Владикавказа до 1917 г. не превышала 500 человек.

Вот представители фамилий, которые обосновались здесь в разное время, с начала поселения и до кон. 1917 г.:

Анастасьевы, Арваниди, Арнитопуло, Аксиониди, Акритиди, Арсеновы, Абикуловы, Архонцевы, Андреевы, Аристиди, Апостолиди, Василиади, Вариозиди, Граматикопуло, Гавалиди, Гапидис, Георгияди, Гергандопуло, Гаврилиди, Дамбуловы, Дмитриади, Дильгяровы, Дмитриевы, Демурчи-оглу, Есифантовы, Евдавулис, Харламовы, Хроистотомас, Хаджигригориад, Харитоновы, Хаджиспиропуло, Хадживатовы, Хаскас, Харавидовы, Минаевы, Мавропуло, Муратандовы, Марандовы, Макриди, Михайловы, Мантредовы, Мерцаниди, Мартакиди, Муратидис, Милиди, Морурфовы, Мальта, Макариди, Ларандиос, Лазаревы, Ламбрианиди, Ласкарис, Ксандопуло, Какулиди, Кузьмиди, Константиноиди, Кириазовы, Каянопуло, Кидониди, Корсаев, Козмидис, Кьяховы, Кирякиди, Казанджиди, Калиполити, Кавунидис, Кориди, Комнино, Симелитандов, Стефаниди, Спиридоновы, Стондидис, Ставропуло, Федориди, Темерджиевы, Триандафиловы, Топаловы, Тамбуловы, Теловы, Тетиди, Тахчеуло, Попандопуло, Панаэтовы, Пацуевы, Папахрисостомос, Папаиониди, Позовы, Поповы, Чиплаковы, Чихатаровы, Чекаловы, Чарампулиди, Чалика, Чимнопуло, Чесликас, Цаллос, Цацаниди, Чекаловы, Цырянниди, Цандеков, Цалиди, Фуловы, Иосифовы, Иоровы, Шилизиди.

Заметим, что представители этих фамилий не были беженцами. Они избрали местом жительства г. Владикавказ добровольно и прибывали сюда из

различных регионов Кавказа и Турции в основном отдельными семьями и в одном лице.

Если первые переселенцы были только из Трапезунда, то в последующем к ним присоединились греки из Тифлиса, Алаверды, Эриванской губернии, Ахалцихе, Кутаиси, Цалки, Батуми, Карса (после присоединения к России), Ставрополя и Кубани (в кон. XIX - нач. XX вв.), из Керчи, Ростова-на-Дону и других мест. Объединившись, они составили греческую общину города, малочисленную, но трудоспособную, внесшую памятный вклад в его благоустройство. Доказательством этого являются построенные ими дома и отдельные сооружения в различных частях города, исправно служащие людям до сего времени.

Сферой их деятельности в основном были строительные работы различного характера. Занимались также торговлей и предпринимательством. Имели свои магазины и лавки, пекарни и средние и мелкие промышленные предприятия. Естественно, различные сферы занятости привели к социальным расслоениям в греческом обществе. Появились купцы, интеллигенция, военные, работники правоохранительных органов.

Однако революция внесла коррективы в их трудовую жизнь. Большая часть греков в результате проведения политики муниципализации (конфискации) домов и недвижимого имущества в один миг лишилась своих домов, нажитых десятилетиями.

Принятый 20 августа 1918 г. декрет ВЦИК РСФСР об отмене частной собственности на недвижимость в городах, предоставил право городским исполкомам произвести массовую муниципализацию строений в городских поселениях числом жителей свыше 10 тыс. Новые власти сразу же приступили к реализации декрета в жизнь (ЦГИА СОАССР, ф. р-38, оп.1, д.1, л. 65-66).

Конфискация проводилась по заранее подготовленным спискам. Но некоторые из них были составлены на скорую руку, написаны карандашом, неразборчиво, небрежно, на обрывках бумаг, без указания инициалов домовладельцев. Зато составителей списков больше интересовали адреса, которые написаны разборчиво и аккуратно. Определенный интерес представляют обнаруженные в архиве секретные документы. Они раскрывают механизм муниципализации, показывают отношение местных властей к данному вопросу (ЦГИА СОАССР, ф. р-38, оп.1, д.1, л. 65-66).

В результате принятых мер было конфисковано более 35 домов греков. Среди них: двухэтажный дом Марандова П.Е., двухэтажный дом Макриди Г.И., двухэтажный дом Михайловой С.Л., двухэтажный дом Мантредовой С.Н., дом Чаликова Е.В., дом Чахадарева П.Г., дом Чиплакова В.Д. и многие другие (ЦГИА СОАССР, ф. р-81, оп.1 д. 214, л. 173-174; ф. р-58, оп. 1, д.13, л. 11).

Эта цифра могла бы быть более высокой, если бы часть греческих домов не была куплена отдельными частными лицами. Небольшая часть домов не была конфискована из-за ветхости или малой жилой площади и т.д.

Были и другие обстоятельства, когда дома не конфисковывались. Например, домовладелец заносился в "черный список" муниципализации, но по каким-то причинам акция откладывалась. Из-за отсутствия документов причину можно только предположить. Вероятнее всего, к тому времени местным властям все же запретили проводить самовольную конфискацию. По официальной версии, дома конфисковывались как часть буржуазной собственности.

Эти действия властей сыграли негативную роль в сознании людей. Они потеряли веру в новую власть и надежду на благополучную жизнь, и как бы объявляя внутренний протест, многие греки навсегда оставили Владикавказ и переселились в Грецию, а некоторые в другие районы страны.

В результате этих катаклизмов из поселенцев до 1917 г. во Владикавказе остались представители следующих фамилий: Анастасовы, Арваниди (последний представитель этой фамилии в 1991 г. эмигрировал в Грецию), Аксиониди, Акритиди, Василиади (в 1918 г. однофамильцы переселились из Карса), Вариозиди, Граматикопуло, Гавалиди, Георгиади, Дильгяровы, Дмитриади, Дмитриевы, Демурчиевы, Харитоновы, Мавропуло, Муратандовы, Михайловы, Мантрედовы, Муратидис, Милиди, Какулиди, Кузьмиди, Константиниди, Кидониди, Козмидис, Кьяховы, Кирякиди, Стефаниди, Спиридоновы, Триандафиловы, Топаловы, Попандопуло, Панаэтовы, Папаианиди, Поповы, Чиплаковы, Чихатаровы, Чалика.

Подытоживая этот период, можно с уверенностью отметить, что греки своим мастерством, талантом строителей и исключительным трудолюбием оставили яркий след в истории Северной Осетии и г. Владикавказа. Они были пионерами в горнорудной промышленности Северной Осетии, сделали очень много в строительстве шоссейных дорог, мостов и вьючных троп в Осетии. Их было очень мало, около 500 душ, но их потомки могут гордиться ими: плодами их трудов мы пользуемся по сегодняшний день.

В 1918 г. число греков Владикавказа увеличилось за счет беженцев, прибывших из следующих селений Карсской области:

Азат, Аткоз, Везинкей, Веришен, Дивик, Заладжа, Иванполь (Молла-Мустафа), Исламсор, Магараджик, Мечетли, Орта-Кей, Олухли, Тахтакран, Чиплахли, Эмирхан, Тухул, Черехана.**

Не все из переселенцев остались здесь. Обосновались во Владикавказе фамилии:

из с. Дивик — Темуриди, Хостелиди, Ламбрианиди, Анастасиади, Дильгаровы, Спиридоновы, Ксениди, Панаиотиди, Чакалиди, Апокотониди, Павлиди;

из с. Заладжа — Акритовы, Георгиади, Апостолиди, Захаровы, Панаиотиди, Панаэтоны, Хаджигериди, Лазариди, Саввиди, Папаилиди, Папаиоаниди, Иоаниди, Павлиди, Феодориди, Михаилиди, Мелисаниди, Харитиди, Кяхиди;

из с. Исламсор — Михаилиди, Апостолиди, Кириакиди, Крифариди, Панаиотиди, Христофориди, Карибовы;

из с. Олухли — Левантидис, Асланиди, Зарафиди, Вунотропи, Зарафовы;

из с. Аткоз — Драниди, Христофориди, Куризиди, Хаджи-Иоаниди, Евстафиди, Фериди, Апостолиди;

из с. Молла-Мустафа — Нафанаилиди, Стефаниди, Сидиропуло, Полатиди, Демурчиевы, Иваниди;

из с. Ортакей — Василиади, Георгиади, Карибовы, Ананиади;

из с. Мечетли — Саввоевы, Ефимовы;

из с. Тухул — Саввоевы.

Во Владикавказе некоторая часть беженцев устроилась на квартирах у своих родственников. Но основная масса разместилась в апшеронских казармах, разрушенных и не приспособленных для жилья. Греки сами отремонтировали

их: починили крышу, сделали навесы, заделали проемы в стенах, привели в порядок окна и двери, очистили от мусора и грязи двор и помещения, сравняли земляной пол.

Здесь они столкнулись с невероятно большими трудностями, о которых они и не могли предположить. Неудовлетворительные бытовые условия, скопление людей в тесных помещениях, недоедание, ежедневные поиски хоть какой-нибудь работы, отсутствие питьевой воды и многое другое серьезно влияло на психологию людей. Нужно было время на преодоление языкового барьера (лишь единицы владели русским языком), для того, чтобы адаптироваться к городским условиям (беженцы были в основном крестьянами), привыкнуть к климатическим условиям местности и т.д.

Все это, а также нестабильная политическая обстановка во Владикавказе (вооруженные классовые столкновения в августе 1918 г.), явилось причиной эмиграции греков в Грецию. Именно на это время приходится одна из самых крупных волн эмиграции. Значительная часть греков-деловых людей, покинули пределы России и в частности Владикавказ. Определенная часть беженцев переселилась в другие районы России, но в основном на Черноморское побережье Краснодарского края, и в некоторые районы Ставропольского края. Определить численность выехавших за пределы Северной Осетии очень трудно, даже невозможно. Но уверенно можно отметить, что теснота в казармах намного уменьшилась.

В это время во Владикавказ прибыли представители министерства иностранных дел Королевства Греции для ознакомления с положением греков и определения их дальнейшей судьбы. Они объявили о готовности своего правительства принять в подданство Эллады всех желающих греков, на что беженцы откликнулись с воодушевлением и радостью. Сама обстановка подсказывала грекам пойти на этот шаг. Практически все беженцы — греки из Карсской области, в прошлом русскоподданные, и турецкоподданные беженцы из Трапезундской области приняли подданство Греции. Но в дальнейшем этот факт сильно отразился на судьбах тех греков, которые не захотели покинуть СССР.

Жизнь в казармах в условиях неустроенности, отсутствия источника пополнения бюджета семьи за неимением работы, которую не так легко было найти, вынудили людей приспособиваться к новым условиям жизни. Они стали группами уходить в окрестные селения в поисках какой-либо работы. Население этих сел встречало их с пониманием, помогало им, некоторые даже выделяли им кое-какие продукты питания. Об этом с благодарностью вспоминают старожилы. Другим источником получения продовольственных продуктов служило подбирание оставшихся в земле после уборки урожая картофеля, кукурузы и т.д. Некоторые выполняли разовые поручения за одну похлебку, выхода не было, надо было выжить.

Но жизнь продолжалась, и несмотря на превратности судьбы, беженцы жили, как положено людям: выходили замуж, женились, создавали новые семьи, выполняли религиозные обряды и обычаи, ходили в греческую церковь, (построенную Панаефом Марандовым в 1902 г., где богослужение велось на греческом языке), отмечали религиозные и национальные праздники казармы. Под аккомпанемент лиры танцевали “тик”, “кочари” и другие зажигательные греческие танцы, пели шуточные песни, песни-воспоминания о тяжелом переходе на новое место.

Однако эта нищенская, голодная, но веселая жизнь была фатально прервана из-за вспыхнувшей в городе эпидемии тифа.

Жизнь в казармах в условиях постоянного недоедания, антисанитарии, сделала беженцев наиболее уязвимыми к болезни. Борьба с эпидемией велась, но она была малоэффективной из-за нехватки медикаментов, дезинфицирующих средств и других препаратов, недостаточного количества больничных коек и несвоевременной помощи врачей. В этих условиях было мало шансов на спасение больных от этой заразной болезни. Греки умирали. Многие родители лишились детей, дети - родителей. Было много случаев смерти всех членов семьи.

Определить число умерших, за неимением документов, естественно очень трудно. Софокл Хаджегериди, непосредственно переживший эпидемию, лишился в этот период отца и старшего брата. Ему было тогда 11 лет. В своих воспоминаниях он уверенно указывал до четырех тысяч умерших. Можно сказать, что 1920-1921 гг. для беженцев греков "барачников" стали годами трагедии. "Никогда за свою жизнь, - рассказывал он автору рукописи в 1990 г., - я не видел столько умирающих людей, не видел такое большое количество покойников, которых почти некому было хоронить. Плач и стоны людей до сих пор звенят у меня в ушах, хотя прошло более 60 лет после этих трагических дней."**** А другой старожил Иван Позандов указывает на цифру до пяти тысяч умерших. Оспаривать эти числа нет возможности. Для греческого населения это была трагедия, невозможная утрата для нации.

Прошла и эта трагедия, унесшая множество людей. Практически эпидемия затронула в той или иной степени каждую семью, оставила рубец в сердце оставшихся живых, истощенных, разутых, слабых. Стремление выжить взяло верх, постепенно они нашли себя, выпрямились и всецело отдались труду. И очень скоро это увенчалось успехом. К 1922 г. беженцы ушли из казарм, в основном на квартиры, в качестве арендаторов. Это стало возможным из-за резкого сокращения численности греков Владикавказа. Например, по сведениям о национальном составе в г. Владикавказе за 1923 г. число греков составило 1404 человек (ЦГИА СОАССР ф. р-47, оп.1, д. 848, л. 1-4). В эту цифру входят и иностранноподданные.

К 1926 г. численность греков несколько возросла, надо полагать, в первую очередь, за счет механического прироста. Вот так в цифрах выглядят эти данные: греки-подданные СССР — 864 чел., иностранные подданные — 655 чел., общее число греков — 1519 чел. (ЦГИА СОАССР ф. р-47, оп.1, д. 843, л. 37).

Рост численности греческого населения после ухода из казарм свидетельствует об относительном улучшении бытовых и материальных условий. Этому во многом способствовала стабилизация политической обстановки в стране и регионе и начатая политика НЭПа. В те годы волна эмиграции спала. У греков теперь не было стремления эмигрировать в Грецию, как раньше, поскольку они могли спокойно жить и работать.

Но такой всплеск длился не долго. Уже к кон. 20-х гг. политика НЭПа сворачивалась, а ее сторонники подвергались определенным лишениям: избирательных прав и т.д. Около ста владикавказских греков были лишены избирательных прав (ЦГИА СОАССР ф. р-223, оп. 1, д. 2, л. 13-45). Это были первые симптомы надвигающихся античеловеческих деяний. Заметившие опасность с нач. 30- гг. в одиночном порядке стали переселяться в Грецию,

оставшиеся поняли это гораздо позже, уехать не успели, попали в период репрессий и оказались их безвинными жертвами.

Эмигрировавшие в Грецию спаслись не только от репрессий, но и от голода, охватившего страну в нач. 30- гг. Теперь греки активно помогали друг другу. Особенно заслуживают благодарности в этом отношении хлебопеки, которые многих взяли, можно сказать, под свое покровительство. Это - Гавалиди, Макриди. Этот очередной голод они перенесли сравнительно сносно.

Греки не могли предположить, что теперь они идут навстречу смертельной опасности, политики “выявления врагов и вредителей в строительстве коммунистического светлого будущего”, разработанной правительством народного государства и направленной против своего народа, которая коснулась почти каждой семьи. Этот факт вандализма вошел в историю народов бывшего СССР черным пятном. Механизм претворения гнусной политики в жизнь придумывали на местах. Это могла быть инициатива одного или нескольких работников НКВД, которые изощрялись, даже состязались друг с другом в количестве выявленных “врагов”, расстрелянных, сосланных на каторгу, отправленных в лагеря, откуда многие не возвратились. Из ничего стряпались “дела” . За это отличившиеся энкаведисты получали награды, поощрения, подарки и т.д.

В тиши кабинетов НКВД осуществлялся заговор против греческого населения Северной Осетии. В качестве предлога вспомнили о подданстве. Отсюда дошли до логического завершения этой идеи. Коль греческоподданный, то естественно симпатизирует Греции и значит помогает ей во вред СССР.

Такова была теоретическая подоплека этого заговора против греческого народа. Теперь надо было выдумать, каким образом греки осуществляли свои преступные цели. Так появилась на свет так называемая, якобы созданная в 1925 г. при содействии греческого консула Мавридиса, “контрреволюционная фашистская националистическая шпионская греческая организация”. Был определен и лидер этой несуществующей организации. На этот “пост” нарекли Феофилакты Дмитриевича Левантидиса, кандидатура которого наиболее отвечала требованиям НКВД. Во-первых, он работал директором греческой школы, во-вторых, его знали все греки города, среди которых он пользовался авторитетом и уважением. Отсюда делался безошибочный вывод, что греки могут пойти за ним . В третьих, кандидатура Левантидиса Ф.Д. устраивала НКВД еще и потому, что в годы первой мировой войны он служил в царской армии прапорщиком. Отсюда и вывод: значит он приверженец старых порядков. Вот так в деталях был продуман механизм обвинения против греков Владикавказа.

Авторами этой авантюры, по свидетельству документов, был нарком внутренних дел СО АССР Миркин, руководитель отдела Лаушкин и оперуполномоченный по особым делам Олеско. Все эти лица в 1939 г. понесли наказание: два первых расстреляны, а третий осужден на 7 лет.

Осуществление своего плана они приурочили к завершению выборов в Верховный Совет СССР. В ночь с 15 на 16 декабря 1937 г. арестовали первую партию греков из 20 человек. По свидетельствам очевидцев они были уверены, что Советская власть не допустит произвола по отношению к своим гражданам. Там разберутся и освободят. Уходя, успокаивали членов семьи. Тогда они не знали, что они идут навстречу своей гибели, другие же испытают тяжкий путь

лагерной жизни. Позже эта вера угасла. Люди со страхом ночевали дома, ожидая ареста.

Арестовав первую партию греков, организаторы поспешили выслужиться перед высоким начальством НКВД страны. В центр полетели рапорты об успешном проведении “операции” по вскрытию и ликвидации контрреволюционной организации. В донесении отмечалось: “Вскрыта и ликвидирована контрреволюционная фашистская националистическая шпионская греческая организация в г. Орджоникидзе. Эта организация ставила своей целью подрыв мощи СССР и проведения среди греческого населения г. Орджоникидзе фашистской агитации” (Архив министерства безопасности СО АССР, д. ФС-1851). Вот так, ни больше, ни меньше. На всю страну преподнесли ложь как правду. Так оболванивали народ ради наград, повышения звания, различных поощрений.

Грекам предъявили обвинение в заговоре против СССР. Ни один арестованный не признал себя виновным. Более того, они впервые услышали из уст следователя о существовании “контрреволюционной греческой организации” в городе. Тем самым авторы этой авантюры были поставлены в тупик. Как свидетельствуют протоколы допросов, не было ни одного факта доказательства о вредительстве греков, несмотря на старания “чекистов”.

Поняв свою осечку, они на ходу перестраивались, придумывали различные варианты, чтобы в любом случае осудить. Теперь арестованным предъявлялось обвинение в якобы проводимой ими вредительской агитации среди населения города. Например: “в СССР плохо пекут хлеб”, “в СССР нет хорошей обуви”, “в магазинах нет макарон”, “сахар не сладкий”, и т.д. А других судили за переписку с родственниками в Греции, за желание переселиться в Грецию, за хранение портрета греческого короля (Архив министерства безопасности СО АССР, д. ФС-1851). И это без свидетельских подтверждений, без доказательств, за исключением утверждения следователя, слово которого было достаточным особому совещанию для вынесения приговора. Были случаи когда судили из-за родителей.

Итак, в застенках НКВД оказалось около 80 человек. На допросах, проводимых в большинстве случаев по одному разу от 5 до 15 минут, арестованные отвергали навязанное обвинение и требовали своего освобождения. Действительно, мог ли один человек, к тому же малограмотный или неграмотный, оставлявший вместо подписи отпечаток пальца, быть одновременно контрреволюционером и националистом, фашистом и шпионом? У работников НКВД в этом не было даже элементарной логики. Хладнокровно и целенаправленно они расправлялись со своими жертвами, возводя беззаконие в ранг закона и вседозволенность в правило.

Хотя ни один из арестованных не предстал перед судом, все они были осуждены. Одни на расстрел, другие на каторгу, третьи скончались в тюремных больницах и лагерях, не дождавшись часа своего освобождения.

Греки потеряли трудоспособную часть населения, численность которого в годы репрессий доходила до 1600 человек, из которых взрослые насчитывали 650-800 человек (Архив министерства безопасности СО АССР, д. ФС-2766).

Все репрессированные греки реабилитированы Президиумом Верховного Суда СО АССР. Постановление суда, отмечая вымышленность контрреволюционной греческой организации, указывает на грубые нарушения работниками НКВД СО АССР норм уголовно-процессуального кодекса:

несанкционированный арест осужденных, отсутствие дел, с которыми осужденные не знакомились, не утвержденные обвинительные заключения.

Президиум Верховного Суда СО АССР в постановлении подчеркнул незаконность осуждения греков и допускаемый произвол сотрудниками НКВД (Архив министерства безопасности СО АССР, д. ФС-3627).

Несправедливости по отношению к грекам этими репрессиями не завершились. Их еще долгое время преследовал ярлык “враги”, “чужие”, “предатели”. Последующие действия властей убедительно это подтверждают.

В апреле 1942 г. в город насильственно переселили несколько десятков семейств из населенных пунктов Краснодарского края: Анапы, Геленджика, Краснодара, Новороссийска, Кабардинки. Этот произвол представители местной власти пытались неуклюже прикрыть “заботой” о людях, чтобы они не оказались в фашистской оккупации. Им выписывали специальные пропуски на проезд до места назначения и представили три дня на сборы. Отведенное время не позволило людям определиться со своей собственностью. Было взято самое необходимое. Дома, имущество, хозяйственные принадлежности остались во владении местных властей, которые затем распоряжались ими по своему усмотрению. Прибывших в Орджоникидзе никто не встретил. Местные власти не побеспокоились об их судьбе. Они были представлены сами себе в незнакомом городе. “В день прибытия в г. Орджоникидзе, — рассказывал старожил-переселенец Василий Диамантиди, — шел мокрый снег. Было очень холодно и тоскливо. Нас никто не встречал. Мы оказались на перроне вокзала одни.”*****

Но местные греки, узнав о переселенцах, не дали им испытать тягостное одиночество, пришли на помощь, приютили, дали возможность несколько прийти в себя. Однако, проблемы жилья и работы вынудили многие семейства обосноваться в разных населенных пунктах Осетии. Например, выходцы из Геленджика и Кабардинки в мае 1942 г. переехали в Хусвараг, где функционировал лесопильный завод, здесь они нашли работу и сносно решили квартирный вопрос. Большим подспорьем для них были участки земли, отведенные им местными властями, где они выращивали картофель, капусту, табак и другие культуры. Обзавелись также различной живностью. Тут же они перенесли и немецкую оккупацию. Ни один грек не сотрудничал с фашистами, что явилось еще одним опровержением домыслов советских властей о нелояльности греков.

Немецкие захватчики, уходя, взорвали лесопильный завод. Попытки восстановить его не увенчались успехом. Это обстоятельство вынудило греков поменять место жительства на Ардонский овощной совхоз № 8 (ныне Красногор). А в 1946 г. они перебрались в город Орджоникидзе. Жили в бараках на ул. Чапаева. С нач. 60-х гг. ушли из этих помещений: одним выделили квартиры по месту работы, другим земельные участки для индивидуального строительства, третьи покупали дома. Постепенно они обрели уверенность в завтрашнем дне.

Численность греков в г. Орджоникидзе увеличилась не только за счет этих переселенцев, но и за счет прибывших до конца 1953 г. греков из Казахстана и Средней Азии. Дело в том, что в 1942 г. греки из Краснодарского края были сосланы в Казахстан и Ср. Азию. Попытки многих смельчаков вернуться в свои места обитания сурово пресекались органами власти. Поэтому

они вынуждены были прибывать в Орджоникидзе к своим бывшим землякам, родственникам. Фамилии сосланных властями греков:

из Анапы — Медикари, Сидиропуло, Фулиди, Сераяс, Иоаниди, Амарантиди, Варелиди, Григорьевы, Драниди, Сергиади, Дмитриади, Тусмановы, Целиди, Телиниди;

из Геленджика — Ефимиади, Анастасиади, Апостолиди, Акритиди, Лазариди, Игнатиади, Калифатиди, Кисиди, Стефаниди, Андреевы, Лисариди;

из Краснодара — Афанасиади, Лазариди, Димопуло, Попандопуло, Полихрониди, Папасимеониди, Сарантиди, Касаниди, Симеониди, Хаджи-Давитиди, Хостелиди, Эмануилиди;

из Кабардинки — Диамантиди, Арапоглу, Араповы, Аврамиди, Василиади, Попандопуло, Исакиди, Хаджикузьма, Кизириди, Стефаниди, Павлиди, Дмитриади, Зелелиди, Манахопуло;

из Новороссийска — Поповиди, Фериди, Зарафиди, Ивановы, Асланиди, Елаузиди, Вунотропиди, Василиади, Саввиди, Дмитриади, Гониади, Папасемеониди, Панаиотида, Ксениди, Ферисиди, Кяхиевы, Павлиди, Сафроновы, Найденовы, Ламбрианиди;

из Крымска — Парфирьяди;

из станции Дондуковской — Мельниковы.

Этот список составлен на основе опроса, поэтому он не является исчерпывающим.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что органы власти не оформляли какие-либо документы об этом переселении. По всей вероятности этот “пробел” они допустили специально с далеко идущими последствиями: навсегда лишит людей возможности вернуться в свои родные места. Теперь это подтверждается. Представители этих семейств, обращаясь в местные органы районов, откуда они были изгнаны, с требованием вернуть оставленные дома и имущество, наталкиваются на отсутствие документов, подтверждающих их насильственное переселение. Но люди помнят эту страшную несправедливость и до сих пор не могут понять, за что с ними так обошлись.

Еще одно трагическое воспоминание старожилов. Осенью 1942 г. жизнь греков подвергалась опасности из-за безразличного отношения к их жизни властей, которые им не доверяли. В дни наступления немецких войск на город Орджоникидзе власти решили эвакуировать греков в различные селения Осетии, чтобы они не оказались в оккупации. А получилось обратное. Греков выводили из города в тот момент, когда фашисты изменили направление удара и шли навстречу эвакуированным. Так они оказались в оккупации.

Многие из эвакуированных лишились своих родственников, близких, детей во время артобстрелов, жестоких боев, подрыва на минах. Но ни один грек не стал сотрудничать с немцами. Это убедительное доказательство порядочности и лояльности греческого населения. После изгнания фашистов с территории Осетии эвакуированным разрешили вернуться в г. Орджоникидзе. Но их мытарства этим не закончились.

В 1949 г. над ними нависла угроза нового выселения. Греки стали продавать свое имущество, дома, упаковывали вещи, готовились к худшему. В течение месяца они “сидели” на чемоданах в ожидании дальнейшей участи. Но в последний момент был дан отбой.

Гонениям греческое население подвергалось до 1953 г. Эти годы стали черными не только для греков, но для миллионов жителей СССР.

К кон. 50-х нач. 60-х гг. положение постепенно изменилось к лучшему, что в полной мере относилось и к греческому населению.

Правда иногда в поведении старожиллов проскальзывает некоторое опасение и недоверие: сказывается пережитое прошлое. Греки восстанавливают прерванные связи со своими родственниками, сородичами в Греции, устанавливают контакты, налаживают формы взаимного приглашения в гости. Правда, вначале это удавалось отдельным лицам, поскольку власти по старой инерции неохотно давали разрешение на выезд в Грецию в гости. А если и позволяли, то граждане месяцами ждали оформления соответствующих документов. Но со временем эта процедура заметно упростилась.

Мотивы поездок в Грецию различны: коммерческие цели, устройство на сезонные работы, зондирование “почвы” для переселения. Массового переселения греков из г. Владикавказ не наблюдается, как это было в 1919-1920 гг. Эмигрировало только около 20 семейств.

Основная масса населения продолжает свою обычную трудовую деятельность, несмотря на все невзгоды, не трогаясь с места, с надеждой на лучшую жизнь. Фамилии греков, до настоящего времени постоянно проживающих во Владикавказе: Анастасовы, Александриды, Асланиды, Ананиды, Амарантиды, Апостолиды, Апокотониды, Аврамыды, Афанасиady, Антонакис, Алихановы, Акритовы, Агаповы, Аксиониды, Алепопуло, Арапоглу, Арваниды, Баяджида, Беяевы, Байбуртовы, Василиады, Василиевы, Вуноторопиды, Варелиды, Визириды, Гимнопуло, Гаврилиды, Геронтиды, Гурованровы, Гулухиды, Гаврилиды, Гайтаниды, Граматикопуло, Гавалиды, Гольбяковы, Григориадис, Георгиады, Диамантиды, Драниды, Дильгаровы, Домбрусовы, Демьяновы, Дмитриады, Демурчиевы, Дебижевы, Джеилиды, Ефимовы, Евсафиады, Ефимиады, Захаровы, Зангелиды, Зарафовы, Иоаниды, Игнатиады, Ивановы, Иосифовы, Исакиды, Иваниды, Калифатида, Куталиды, Кацаловы, Кяхиевы, Кумаритовы, Кизириды, Карибовы, Карасавиды, Карагезовы, Кирякиды, Кальцузовы, Курузиды, Кессиды, Крифариды, Какиды, Какулиды, Ксениды, Команиды, Карантифеиды, Кесовы, Кузьминовы, Карамановы, Коветиды, Кусиды, Куимчевы, Кафаровы, Кофечиды, Калайджиды, Константиновы, Курузовы, Лазариды, Ламбрианиды, Мавридис, Мацукатовы, Михаилиды, Муратиды, Мелисаниды, Мазманиды, Мачаридис, Металиды, Мойсовы, Муратовы, Медикари, Марантиды, Мандретовы, Михайловы, Мугниевы, Малтиды, Нафанаилиды, Назарити, Орфаниды, Поповы, Панаетовы, Папасемияниды, Панаиотиды, Паповиды, Палатовы, Панаилиды, Палантиды, Пасалиды, Павлиды, Попандопуло, Папоилиды, Параскевопуло, Пайрактариды, Пасеновы, Пеливановы, Полатиды, Пекониды, Папаиониды, Позандовы, Папалазаревы, Пиндоглу, Романиды, Саввиды, Сарантиды, Самарджиды, Ставриды, Спиридоновы, Сергиады, Серназида, Стефаниды, Сермаяс, Сафронова, Салафунтиды, Сидиропуло, Семелиды, Саввов, Стелиды, Симеониды, Сахпазиды, Темирчиевы, Темуриды, Танасовы, Телианиды, Тамакиды, Тепляковы, Тютюнджиды, Тамбохиды, Триандофилиды, Таксиды, Татаридис, Турмановы, Топузидис, Тусмановы, Фулиды, Феодориды, Ферисиды, Цахаравидис, Целиды, Цилидас, Цакалидис, Чалиды, Чахуриды, Чиракиды, Чекариды, Чеходариды, Ченкалиды, Чаликиды, Чаликовы, Чекаловы, Чахчаховы, Христофориды, Христулиды, Харитиды, Хаджигериды, Шаиниды, Шахбазовы, Эмануилиды.

Эти данные составлены на основе опроса населения. Возможны неточности и упущения. Современная численность греков Владикавказа составляет 3018 человек.

Греки являются частью населения многонациональной Республики Северная Осетия-Алания. Благодаря их инициативе в конце мая 1988 г. в городе Владикавказе воссоздано, закрытое в 1938 г., греческое общество. Началось возрождение национальной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Северный Кавказ начал заселяться греками с 1862 г. по указанию царя.
- ** Воспоминания старожил.
- *** Воспоминания старожил.
- **** Воспоминания старожил Софокла Константиновича Хаджегириди.
- ***** Воспоминания Василия Дмитриевича Диамантиди.